

Семиотика и письменные системы *

С. Г. Проскурин

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Аннотация: Рассматриваются вопросы истории алфавитов. Автор анализирует ключевые вопросы моделирования с позиции семиотики письменных систем. В частности, статья посвящена алфавитному принципу в действии. Применение алфавитного принципа в анализе позволяет моделировать представления о мире. Так, латинский термин *elementum* и его древнегреческий аналог являются составными алфавитными словами, которые часто использовались в античности для моделирования происхождения мира. Как отмечается в статье, в процессе моделирования когнитивных представлений о каком-либо феномене говорящие часто используют алфавитную цепь для репрезентации материала. Приводится пример алфавитной формулы-палиндрома, в которой анаграммируется вводное предложение молитвы Pater Noster. Кроме того, отмечается фундаментальная роль алфавитного принципа в определении характерологических черт письменных систем.

Ключевые слова: Семиотика, письменные системы, алфавиты, моделирование.

УДК: 81'22: 003.23.

Контактная информация: 630073, Новосибирск, ул. Пирогова, 2. НГУ, факультет иностранных языков. Тел. +7 (383) 266 73 89. E-mail: s.proskurin@mail.ru.

Одной из древних семиотических ассоциаций письменности и окружающего мира является алфавитный принцип. На первый взгляд он кажется очень простым и не имеющим большого значения в культуре. На самом же деле мы располагаем все слова в словарях в порядке их начальных букв (или по-

* Статья подготовлена в рамках проекта «Современная русская литература в Интернете: механизмы преемственности и особенности бытования» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

лучивших теперь большое значение обратных словарях – в порядке конечных). Мы применяем буквы и для счета, следуя в этом александрийским грамматикам, использовавшим, возможно, впервые греческий алфавит для нумерации песен «Илиады», которую они же сами и разбили на 24 песни, в силу какого-то еще более глубокого стремления привести в соответствие количество песен знаменитой поэмы с количеством букв их алфавита. Вот пример воздействия «алфавитного принципа».

Алфавитная цепь способна моделировать речь. Так, на материале английского алфавита Э. Лич отмечает: «Сначала из бесконечного количества возможных знаков мы отбираем 26 и заявляем, что эти 26 значков составляют некий набор. Затем мы проводим инвентаризацию звуков нашей устной речи, совершенно произвольно разрезая на части весь континуум голосовых модуляций. Затем мы закрепляем произвольно выделенные звуки за произвольно выделенными буквенными значками и окончательно наводим порядок, придумывая несколько специфических комбинаций для тех звуков, которые остались без буквенного соответствия. Затем, наконец, нанизывая буквы в определенной последовательности, мы создаем нечто вроде модели естественной речи или, во всяком случае, ее идеализированной версии» [Лич 2001: 115]. Далее английский антрополог определяет такую особенность алфавитных знаков, как их способность моделировать различные ритуалы. «Элементы ритуала («буквы алфавита»), взятые сами по себе, ничего не значат, они обретают значение благодаря тому, что противопоставляются другим элементам. Более того, если эти несхожие буквы можно соединять в наполненные смыслом сочетания только при условии ограничения их рамками особой конфигурации (например, линейного расположения на листе бумаги), то точно так же и несхожие между собой элементы ритуала можно соединять по-разному для создания целостного послания, только если каждая конкретная комбинация осуществляется

в рамках общей для всех системы представлений (при этом структура ее обусловлена тем же способом, каким создаются сами комбинации: и в смысле пространства, и в смысле последовательности элементов) [Там же 115–116].

Вот некоторые ритуальные ассоциации, связанные с алфавитами. В древнегреческой философии в «Тимее» Платона начала мира ассоциируются с «буквами» Вселенной. «Нам необходимо рассмотреть, какова была самая природа огня, воды, воздуха и земли до рождения неба, и каково было их тогдашнее состояние. Ибо донныне еще никто не объяснил их рождения, но мы называем их началами и принимаем за стихии («буквы») Вселенной, как если бы мы знали, что такое огонь и все остальное; между тем каждому мало-мальски разумному человеку должно быть ясно, что нет никакого основания сравнивать их даже с каким-либо видом слогов» [Платон 2007: 531].

Что касается концепта «буква как знак числа», то в греческой культуре он представлен в виде термина $\sigma\tau\omicron\upsilon\chi\epsilon\iota\omicron\nu$ – 1. тень от солнечных часов 2. буква (с точки зрения звукового достоинства), 3. первоначало, первоэлемент.

Есть основания считать, что имя $\sigma\tau\omicron\upsilon\chi\epsilon\iota\omicron\nu$ является алфавитным и составлено, именно составлено, из букв второй половины древнегреческого алфавита. Алфавитное слово, располагаемое ближе к концу древнегреческого алфавита, прочитывается не только как последовательная синтагма согласных $\Sigma\tau$,

но и как буква $\chi\epsilon\iota$ из древнейшего списка ряда. Раскрываемая нами последовательность из трех алфавитных знаков $\sigma \tau \chi$, возможно, ассоциировалась с какой-то ранней версией ряда.

Древнейшее из известных алфавитных представлений о мироздании в древнегреческом – ассоциация центра мира с греческой буквой «хи» – содержится у Платона в том же диалоге «Тимей». Любопытно, что буква «хи» является не только точкой, символизирующей середину, но и центром аттракции составного алфавитного слова $\sigma\tau\omicron\iota\chi\epsilon\iota\omicron\nu$. Составной характер слова соответствовал древнегреческим мировоззренческим установкам о составном характере мироздания. Так, в «Тимее» отмечается, что при этом каждая из четырех частей вошла в состав космоса целиком: устроитель составил его из всего огня, из всей воды, и воздуха, и земли, не оставив за пределами космоса ни единой их части или потенции» [Платон 2007: 514].

«...бог сотворил душу первенствующей и старейшей по своему рождению и совершенству, как госпожу и повелительницу тела, а составил он ее вот из каких вещей и вот каким образом: из той сущности, которая неделима и вечно тождественна, и той, которая претерпевает разделение в телах, он создал третий вид сущности, причастный природе тождественного и природе иного <...>. Сделав из трех одно, он это целое в свою очередь разделил на нужное число частей, каждая из которых являла собой смесь тождественного, иного и сущности.

Делить же он начал следующим образом: прежде всего отнял от целого одну долю, затем вторую, вдвое большую, третью – в полтора раза больше второй и в три раза больше первой, четвертую – вдвое больше второй, пятую – втрое больше третьей, шестую – в восемь раз больше первой, а седьмую – больше первой в двадцать семь раз. После этого он стал заполнять образовавшиеся двойные и тройные промежутки, отсекая от той же смеси все новые доли и помещая их между прежними долями, таким образом, чтобы в каждом промежутке было по два средних члена, из которых один превышал бы меньший из крайних членов на такую же его часть, на какую часть превышал бы его больший, а другой превышал меньший крайний член и уступал большему на одинаковое число. Благодаря этим скрепам возникли новые промежутки, по $\frac{3}{2}$, $\frac{4}{3}$ и $\frac{9}{8}$, внутри прежних промежутков. Тогда он заполнил все промежутки по $\frac{4}{3}$ промежутками по $\frac{9}{8}$, оставляя от каждого промежутка частицу такой протяженности, чтобы числа, разделенные этими оставшимися промежутками, всякий раз относились друг к другу как 256 к 243. При этом смесь, от которой бог брал упомянутые доли, была истрачена до конца.

Затем, рассекши весь образовавшийся состав по длине на две части, он сложил обе части крест-накрест наподобие буквы X и согнул каждую из них в круг, заставив концы сойтись в точке, противоположной точке их пересечения. После этого он принудил их единообразно и в одном и том же месте двигаться по кругу, причем сделал один из кругов внешним, а другой внутренним. Внешнее он нарек природой тождественного, а внутреннее – природой иного... [и т. д.].

Когда весь состав души был рожден в согласии с этим замыслом того, кто его составлял, этот последний начал устроить внутри души все телесное и приладил то и другое в их центральных точках. И вот душа, простертая

от центра до пределов неба и окутывающая небо по кругу извне, сама в себе вращаясь, вступила в божественное начало непреходящей и разумной жизни на все времена» [Платон 2007: 516–517].

К трудному месту о «долях» и «промежутках» имеется (в указ. изд.) подробный комментарий А. Ф. Лосева, который отмечает, что разделение целого тела космоса можно понять, только учитывая связь Платона с пифагорейской традицией символики чисел и с учением пифагорейцев о музыкальной и мировой гармонии. И, очевидно, так оно и есть.

Сочетание букв ΣΤΧ типологически близко по синтагматике латинскому LMN-tum, размещенному в середине латинского алфавита. Прочитируем «Константы. Словарь русской культуры», принадлежащий перу моего учителя, академика Ю. С. Степанова, в котором отмечается наша гипотеза относительно латинского составного алфавитного термина. «С. Г. Проскурин в связи со своими работами над германскими рунами обратил внимание на то, что если алфавит, как это имеет место в рунах, может выступать как модель мира, модель “макрокосма”, то в таком случае особо значимыми, сакральными точками алфавита являются начало, середина и конец, а находящиеся в них знаки получают особое сакральное истолкование. Исходя из этого, С. Г. Проскурин по-новому, с синхронной, системной точки зрения, объяснил происхождение латинского слова *elementum* – “буква как знак”, “первичная составная часть материи, элемент мира” – не просто как сцепление имен трех букв, но как сцепление имен трех букв, занимающих абсолютную середину латинского алфавита. В самом деле, в латинском алфавите классической поры, состоящем из 25 знаков, М занимает абсолютно срединное, 13-е, место, а L и N располагаются по обе стороны от него. Таким образом, значение слова *elementum* гармонирует с положением его составных частей в системе алфавита – и в семантике языка и в парадигматике алфавита это слово означает “центральное, срединное, составляющее основу для всего остального в рамках данного целого”. Происхождение слова *elementum*, таким образом, является еще одним доказательством того, что в архаических культурах алфавит выступает как особая сакральная ценность, как модель мира» [Степанов 2004: 564–565].

Снова мы встречаемся с составным именем, коррелирующим с принципами, которые разделялись в античности в воззрениях на мироздание и древних ритуальных практиках.

Неслучайно, позднее в средневековой философии алфавитные ассоциации часто используются для моделирования происхождения мира.

Absurdum est autem creaturam, id est D E vel ABC, componi ex eo quod quodlibet eorum est et ex suo quo est, id est esse increato, cum impossibile sit illud in compositionem venire.

«Ведь абсурдно, чтобы творение, то есть D, E или A, B, C, составлялось из какого-то их *quod est* и из его *quo est*, то есть из нетварного бытия, ибо невозможно, чтобы последнее входило в состав» (цит. по: Жильсон 2010: 375, 642).

Как мы в свое время отмечали, в процессе моделирования когнитивных представлений о каком-либо феномене говорящие часто используют алфавитную цепь в ее длине для представления материала. Как правило, используется начальный фрагмент из первых букв A, B, B или A, B, C и т. д. Далее, цепь как

бы прерывается, и говорящий обращается к господствующему началу матрицы. В свое время А. А. Потебня проводил аналогию между организацией алфавитного ряда, речевой цепью молитвы, а также представлением и образом предмета. «Если несколько раз дан был ряд признаков одного образа в порядке *a, b, c, d, e* и вслед за тем еще раз получится признак, *a*, то он легко вызовет в сознании все следующие за ним, но если упомянутый ряд начинается с конца, то признак *e* сам по себе или вовсе не произведет признаков *d, c* и проч., или гораздо медленнее. Слова «Отче наш» напомнят нам всю молитву, но слово «лукавого» не заставит нас воспроизвести ее навыворот («от нас», «избави» и проч.), точно так, как признак *e* не дает нам целого образа *a, b, c, d, e*. Хотя *e* могло повторяться столько же раз, сколько и *a*, но это последнее, по своему влиянию на все остальные, будто господствует над всем образом» [Потебня 1989: 130].

В свое время мы определили корреляцию между алфавитными ассоциациями и ритуальными практиками в древних культурах. Почти все древние записи греческого и латинского алфавитов как целых, т. е. именно как алфавитов, обнаруживаются на вазах, урнах (реже других предметах), происходящих из захоронений. Иногда их находят на предметах утвари (например, на лампе из Помпей), украшениях. Это же относится и к германским рунам, которые записывались на дисках – брактеатах, служивших подвесками, амулетами. Тем самым объясняется первое назначение алфавитов как целого: он рассматривается как средство, призванное отвести злых духов, так называемым апотропеическим средством. (Термин происходит от греческого слова со значением «отводящий зло, злые силы»; это был также один из эпитетов Аполлона ср.: $\text{Απόλλων Αποτρόπαιος}$).

Одна из древних магических алфавитных формул, дошедшая до наших дней, применяется в народном обиходе Запада; амулеты с этой надписью привязывают коровам, овцам и т. д., чтобы скот не сглазили и не «испортили»; подвешивают под крышу дома; бросают в огонь при пожаре, и т. д. Формула имеет такой вид:

SATOR
AREPO
TENET
OPERA
ROTAS

Указанная формула – это древний палиндром, читающийся справа налево, слева направо, сверху вниз, снизу вверх. Как отмечает М. Ивлева, магическая охранная формула-оберег находится в одном из древнеанглийских манускриптов вблизи «Диалога Соломона и Сатурна», в котором содержится молитва Pater Noster. Заметим, что все буквы формулы анаграммируются в виде вводной синтагмы молитвы [Ивлева 2012].

Алфавитные ряды связываются с обрядами инициации. Вышивание алфавитных знаков было распространено, например, во Франции среди девочек-подростков. Ритуальные практики с алфавитными рядами формировали идентичность. Речь идет о так называемых маркет, маленьких вышитых крестиком

алфавитах, красным по белому, к которым прибавлялись вышивки имени, возраста, каких либо изречений и иногда рисунки (см. ниже иллюстрацию.) [Фронтизи-Дюкру 2012: 122].

Маркет (вышивка крестиком, изображающая алфавит)
(конец XIX в.)

Алфавитные ряды предстают в качестве особого средства способного моделировать не только речевую цепь, но и окружающий человека мир. Приобщение к алфавитам формирует индивидуальную и национальную идентичность, взаимодействие которых обеспечивается через корреляцию знака и письменных систем.

До появления алфавитов существовали формы культурной памяти, когда идентичность индивидуума уравнивалась с поиском идентичности этноса. Так, например, у англосаксонского нобилитета, носившего кельтские имена, имена собственные были созвучны с этнонимом *Cymro*. Этими именами были *Caedwalla*, *Caedda*, *Cedd*, *Seawlin*, *Cerdic*, *Cumbra* [Crystall 2004: 32]. Перед нами аллитерация имен. А. В. Проскурина приводит англосаксонские тулы, которые не только аллитерируют в своих составляющих именах собственных, но и коррелируют с этнонимами, входившими в имена англосаксонских королевств:

Anna	}	East Engla Rice (The Kingdom of East Anglia)
Aethelhere		
Aldulf		
Aelfwuld		
Aethelberht		
Aethelburn		
Aetheldryht		

[Проскурина 2013:144]

Вероятно, необходимость в кодификации через звукопись предшествовала появлению алфавитов. Семиотика звукописи является предварительным этапом поиска экономии речи.

Литература

- Жильсон Э.* Философия в средние века. М., 2010.
- Ивлева М. А.* Вторичное кодирование в древнеанглийском языке (на примере поэтических текстов VII–XII вв.): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2012.
- Лич Э.* Культура и коммуникация. Логика взаимосвязи символов. М., 2001.
- Платон.* Собр. соч. СПб., 2007. Т. 3, ч. 1.
- Потебня А. А.* Слово и миф. М., 1989.
- Проскурина А. В.* Жанр тупы и вопросы передачи информации // Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты. Новосибирск, 2013.
- Степанов Ю. С.* Константы: Словарь русской культуры. М., 2004.
- Фронтизи-Диокру Ф.* Женское дело. Ариадна, Елена, Пенелопа. М., 2012.
- Crystal D.* Stories of English. L., 2004.

Article metadata

Title: Semiotics and writing systems.

Author: S.G. Proskurin.

Author's e-mail: s.proskurin@mail.ru.

Author affiliation: Novosibirsk State University.

Abstract: The current article deals with issues of history of ABCs. The author analyzes key issues of modeling in semiotics of writing systems. In particular, the article is devoted to the description of alphabetical principle in action. The use of this principle in analysis allows us to model images of the world. So Latin term *elementum* and its Old Greek correlative term are complex ABC words, which were often used in Antiquity for modeling origin of the world. As mentioned in the article, speakers resort to use of the ABC's chains to present the content during modeling cognitive images of some phenomena. In the article one will find example of the ABC formula-palindrome, which presents itself as an anagram of introductory sentence of the prayer *Pater Noster*. Besides, the article covers fundamental role of the ABC principle in definition of characterological features of the writing systems.

Key terms: Semiotics, writing systems, ABC, modeling.

Reference literature (in transliteration):

- Gilson E.* *Filosofija v srednie veka.* M., 2010.
- Ivleva M. A.* *Vtorichnoe kodirovanie v drevneanglijskom jazyke (na primere pojeticheskikh tekstov VII–XII vv).* Avtoref. diss. ...kand. filol. nauk. Barnaul, 2012.
- Leach E.* *Kul'tura i kommunikacija. Logika vzaimosvjazi simbolov.* M., 2001.
- Platon.* *Sobr. soch.* SPb., 2007. T.3. Ch.1.
- Potebnja A. A.* *Slovo i mif.* M., 1989.
- Proskurina A. V.* *Zhanr tuly i voprosy peredachi informacii // Mezhkul'turnaja kommunikacija: lingvisticheskie i lingvodidakticheskie aspekty.* Novosibirsk, 2013.
- Stepanov Ju. S.* *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury.* M., 2004.
- Frontizi-Diukru F.* *Zhenskoe delo. Ariadna, Elena, Penelopa M.*, 2012.
- Crystal D.* *Stories of English.* L., 2004.